

## Глава 1

Хуай Линь резко проснулся. Во рту, казалось, до сих пор стоял привкус крови, а предчувствие скорой смерти тяжелым грузом давило на сердце.

В комнате царила непроглядная тьма. Едва открыв глаза, он по привычке потянулся в сторону, чтобы нащупать пистолет.

Прошло время, но пальцы так ничего и не встретили. Хуай Линь озадаченно пошарил по кровати и, наконец, ухватился за какой-то металлический предмет, по размеру напоминавший оружие. Успокоившись, он снова откинулся на подушку.

Хуай Линь подумал: Наступил седьмой день. Интересно, как долго продлится эта ночь... Неужели рассвет больше никогда не наступит? Впрочем, неважно. Жить так дальше нет никакого смысла, да и материалов для изготовления патронов больше нет. Сейчас использую последний — и покончено с этим.

Размышляя об этом, он с нежностью погладил пистолет.

Хм, поверхность гладкая, с рельефными деталями... Постойте-ка? Рельефный пистолет?!

Хуай Линь: «...»

Он резко сел, вглядываясь в полумраке в то, что держал в руках.

Что за чертовщина? Фигурка Аянами Рей?

Хуай Линь прыгнул с кровати, с отвращением отшвырнул фигурку в сторону и начал вслепую хлопать по стене, пока наконец не нащупал выключатель.

Комната залилась ярким светом.

Хуай Линь сидел на краю кровати с всклокоченными волосами и круглыми от изумления глазами оглядывал свою спальню.

На сверкающих стеклянных полках красовались крутые фигурки и модели оружия, в углу застыла огромная статуя богини в средневековом стиле. На потолке слева был наклеен портрет императора Галактической Империи Райнхарда, а справа — женская версия Артурии Пендрагон.

Прямо перед ним стоял компьютер. В отражении его черного экрана Хуай Линь увидел самого

себя.

— А-а-а-а!!!

Он вскочил и, охваченный восторгом, бросился к монитору, ощупывая собственную голову.

— Мой хохолок! Мой символ короля! Тот самый, что исчез после моего двадцатилетия!

Слезы выступили у него на глазах. Хуай Линь тридцать раз пробежал по комнате, затем рухнул на колени и воздел руки к потолку, глядя на Райнхарда и Сэйбер.

Немного успокоившись, он в ужасе схватил брошенную фигурку Аянами Рей, начал неистово целовать ее в безразличное лицо и бессвязно бормотать: Неужели мне приснилось, что я вернулся так далеко назад... Богиня, заberi меня, убей меня... Пусть человечество вымрет, мне все равно! Я хочу умереть в этом сне! Ха-ха-ха!

Затем он начал с нежностью узнавать каждую свою любимую фигурку, признаваясь им в любви и поднимая шум посреди ночи. Если бы он жил не в отдельном особняке, соседи давно бы выломали ему дверь.

Через несколько минут, вдоволь побесновавшись, Хуай Линь рывком отдернул шторы и распахнул балконную дверь... и внезапно замер.

Декабрьский холодный ветер ворвался в комнату, заставив его вздрогнуть.

Снаружи открылся потрясающий вид: Млечный Путь раскинулся над головой, окружая яркую луну, а огни человеческих жилищ внизу напоминали земную звездную реку, сливающуюся с тихим ночным небом.

Мир Хуай Линя, казалось, уже очень давно не был таким светлым.

За каждым из этих огней наверняка скрывался живой человек, с которым можно было бы поговорить, который не умер бы внезапно и не стал бы драться из-за куска еды, человек, рядом с которым он не остался бы в полном одиночестве...

Хуай Линь затих. Он смотрел в небо, и ноги его подкосились — он осел на пол балкона.

По коже побежали мурашки, кожу головы закололо, в носу защипало, а из глаз неконтролируемо хлынули слезы. В горле стоял ком, не давая закричать.

— Это все еще сон... можно мне поплакать? — прошептал он.

— Пожалуйста, не оставляй меня одного... — всхлипнул он.

— Как же мне было тяжело... Уа-а-а-а! — он рыдал от нахлынувших чувств.

Это было 24 декабря 2033 года, ровно 3:00 утра.

До конца света оставалось три часа.

Хуай Линь включил в доме весь свет и сидел на лестнице, обнимая подушку-Пикачу с остекленевшим взглядом.

— Я переродился в первый день? Или это просто фрагменты памяти из будущего? Или мне это все приснилось? Но это кажется таким реальным...

— Я ведь с таким трудом дожил до момента, когда уже не хотелось жить, я так устал от этого конца света. С чего бы мне возвращаться и проживать это снова? Неужели небо смеется надо мной? Почему не выбрали какого-нибудь сильного эспера для перерождения? Может, он смог бы изменить будущее и подарить человечеству надежду. А выбрали меня, я ведь ничего не умею...

Хуай Линь долго размышлял, пытаясь привести мысли в порядок. Повернув голову, он увидел на стене ростовую наклейку с Орочимару.

— Жизнь не имеет смысла, но только живя, можно найти то, что приносит радость... Так ли это?

Пробормотав это, он медленно поднялся.

На Рождество он отпустил прислугу, дом был пуст. Хуай Линь начал собирать припасы.

Он был одиночкой в полном смысле этого слова: ни семьи, ни друзей, давно не учился, не интересовался активным отдыхом. Его главными хобби были игры, книги и аниме.

Но это не значило, что он был бесполезным затворником.

Напротив, он был техническим гением и мастером на все руки.

Любое ремесло, доведенное до совершенства, могло прокормить человека. В этом смысле отсутствие родительского контроля и школьного режима было для такого таланта, как Хуай Линь, даже плюсом.

С ранних лет он не зависел от своего опекуна — приемного отца, — зарабатывая на жизнь своим мастерством. Став известным в кругах высококлассных ремесленников, он чувствовал себя как рыба в воде, а за эксклюзивные заказы получал десятки тысяч.

Его главным преимуществом в постапокалиптическом мире было именно это ремесло.

Точнее говоря, мастерство изготовления оружия.

В стране оружие находилось под строгим контролем, поэтому после катастрофы люди отчаянно нуждались в средствах защиты. Хуай Линь умел делать оружие кустарным способом, и это было одной из причин, почему он, технический специалист, не умеющий постоять за себя в драке, дожил до самого конца.

Теперь Хуай Линь проверял запасы.

Самое важное он укладывал в чемодан, остальное выносил к дверям, чтобы погрузить в машину.

Чтобы выжить в конце света:

Первое — еда. Как затворник, он привык делать запасы закусок. Кроме того, домработница-кухарка оставила в холодильнике много основных продуктов.

Хуай Линь подсчитал калорийность: около 25 000 ккал. Этого хватило бы ему одному примерно на десять дней, при условии низкой активности. Если придется много двигаться, например, убежать, запасов хватит от силы на неделю.

Второе — вода. Ее запас был чуть больше. Из-за трудностей с транспортировкой в доме всегда стояло несколько больших бутылей, которых хватило бы дней на тридцать.

Третье — одежда, лекарства, оружие, предметы первой необходимости.

После конца света перепады температур стали колоссальными, в тропиках порой холодало до минус тридцати, поэтому пуховик был обязателен.

В аптечке были лишь базовые средства: лекарства от простуды, жаропонижающие, обезболивающие, порошок Юньнань Байяо и бинты. Хуай Линь записал в блокнот: Пенициллин! Нужен пенициллин!

Оружия не было. Фруктовые ножи — это мусор, от которого больше вреда, чем пользы; это он усвоил на горьком опыте.

Затем он сложил в чемодан свой набор инструментов: портативные приспособления и мини-станок, который раньше использовал для создания фигурок.

Наконец, заполнив пустоты батарейками, туалетной бумагой и зубными щетками, он осмотрел дом. Что еще взять?

В прошлый раз он запихнул туда кухонные ножи и незаточенную модель катаны. В этот раз его взгляд снова упал на стеллаж.

— Ребята, давно не виделись, — улыбнулся он своим любимым фигуркам, которые в прошлый раз бросил на произвол судьбы. — Тогда я взял еду и воду, но не взял вас. И только оказавшись в безвыходном положении, понял: без душевной опоры человек может умереть от отчаяния, и это куда страшнее, чем умереть от голода, жажды или холода...

— Много раз по ночам я держался только благодаря вашим словам. Спасибо вам! — искренне сказал Хуай Линь.

А потом...

Потом он снова их бросил.

Хуай Линь развернулся и начал искать книги на стеллаже, к которому не прикасался много лет. Благодаря самообразованию его библиотека была богатейшей.

Он взял тетради с чертежами, справочники по производственным технологиям, всевозможные карты, книги по химии, сельскому хозяйству, метеорологии, электронике и биологии. В конце добавил даже руководство «Как дрессировать собаку».

Чемодан был полон. Хуай Линь подумал и добавил две тонкие тетради с нотами.

Когда он защелкнул чемодан, время было 5:45.

Хуай Линь погасил весь свет, оставив одну лампу на рабочем столе, и принялся перебирать форму для пуль.

До конца света он пробовал делать оружие, но полноценного изделия так и не создал. Зато форма для пуль калибра .58 работала исправно. Конечно, изготовить гильзы сейчас он не успеет, но у него осталось десятка полтора пустых оболочек с прошлых попыток.

Используя остаток времени, Хуай Линь аккуратно отполировал гильзы, установил капсули и проверил их.

У него не было пистолета, но он ждал того, кто придет с ним.

Хуай Линь знал, что этот человек придет на рассвете, поэтому уже в глубокой ночи чувствовал себя счастливым.

24 декабря, утро, ясно, 6:15.

Хуай Линь сидел на чемодане, перекачивая в руках десяток пуль, которые издавали странный звук.

В отличие от прошлого раза, когда его охватывали напряжение, тревога и паника, сейчас он был спокоен.

Грядущие дни вызывали у него одновременно усталость и ожидание.

## Глава 2

Хуай Линь сидел на чемодане, не заметив, как задремал, но внезапно проснулся от грохота.

Окно на первом этаже разбилось, что-то тяжелое влетело внутрь, за чем последовал шум.

Хуай Линь подумал: Ой, уснул и пропустил выстрел.

Он включил налобный фонарь (реквизит, имитирующий фонарь из Silent Hill) и направился на звук.

Поскольку та комната находилась рядом с прихожей и была совсем крошечной, Хуай Линь обычно использовал ее как склад материалов или место для курьерских посылок — как мастер, он часто заказывал всякую всячину.

Сейчас в этом складе, полусидя-полулежа, находился мужчина.

Хуай Линь присел на корточки, поднял фонарь и внимательно посмотрел на него: Хм, Лу Синчжао, глаза все еще черные. Давненько не виделись.

Лу Синчжао прислонился к огромному ящику, его глаза полузакрылись от яркого света, но из-за потери сознания он снова их сомкнул.

Он был тяжело ранен. Рана в животе, хоть и была перевязана, все еще кровоточила. Судя по всему, были задеты внутренние органы, а потеря крови уже привела к обмороку. По всем законам логики, через несколько десятков минут он должен был умереть от шока.

Хуай Линь подобрался ближе, опустился на колени и стал осматривать рану.

Последние остатки сознания Лу Синчжао заставили его инстинктивно потянуться к армейскому ножу на поясе и попытаться открыть глаза...

И он увидел молодое лицо Хуай Линя, которое снизу вверх освещал фонарь. Лицо казалось мертвенно-бледным, парящим в темноте — настоящий жуткий посланник смерти.

Лу Синчжао: «...»

Хуай Линь: «...?»

Лу Синчжао судорожно вдохнул и снова потерял сознание.

...

Хуай Линь растерянно коснулся своего лица: Почему опять такая реакция? Я что, такой страшный... Странно.

Страшным он не был. Родители Хуай Линя были красавцами, и он вырос милым и привлекательным юношей. Хуай Линь был белокожим, немного пухлым, с тонким костяком, поэтому выглядел стройным, хотя на ощупь был мягким.

Пугающим был лишь свет фонаря, который мог превратить кого угодно в жнеца душ.

Из-за этого, когда Лу Синчжао впервые увидел Хуай Линя, его первой мыслью было: «Я умираю...»

А когда Хуай Линь впервые увидел Лу Синчжао, он подумал: «Я купил столько фигурок, кукол и статуй, что небо прислало мне живую модель...»

Так они и встретились в первый раз.

Вспоминая эту сцену, он подумал: «Вовсе не романтично! В сказках все врут!»

Хуай Линь постелил на пол циновку, осторожно переложил туда Лу Синчжао и уложил его на спину.

Он расстегнул куртку мужчины, разрезал одежду ножницами, обнажая рану. Даже несмотря на то, что он видел это уже однажды, он невольно вздрогнул.

Он не знал, где и при каких обстоятельствах Лу Синчжао получил это ранение — тот так и не рассказал, — но Хуай Линь догадывался: скорее всего, кто-то из его сослуживцев в тот момент превратился в зомби и нанес первый смертельный удар ближайшему человеку.

В первый день конца света многие погибли именно так: от рук родных, друзей или незнакомцев, даже не успев осознать происходящее.

Хуай Линь не боялся, что Лу Синчжао умрет, потому что знал: сверхчеловеческие способности эсперов начинают проявляться уже в первый день.

Сейчас Лу Синчжао нужна была лишь небольшая помощь. Пережив этот тяжелый период, он станет тем самым всемогущим эпером.

— Эх, почему не ты переродился? Было бы куда проще... — пробормотал Хуай Линь, быстро накладывая швы. Как мастер на все руки, он мог «зашить» рану, даже не будучи хирургом.

Что касается повреждения органов, потери крови и шока, Хуай Линь был уверен: этот человек не умрет.

В прошлый раз Хуай Линь был в панике, просто положил его в кладовке и дал попить воды, и тот выжил, несмотря на лужу крови. Это заставляло Хуай Линя подозревать: неужели у Лу Синчжао есть сюжетная броня?

Позже, когда после второго дня 90% эсперов пробудились, среди которых был и Лу Синчжао, Хуай Линь окончательно убедился: у этого парня точно есть «главный герой» в запасе.

Регенерация эсперов была поразительной. Хуай Линь не обладал выдающимися медицинскими навыками, но любая рана, имеющая хоть малейший шанс на заживление, обязательно затянулась бы сама. Его работа была лишь косметической, чтобы рана выглядела не так пугающе.

— Мне столько нужно тебе сказать, не вздумай снова запихивать меня в какую-нибудь базу... Жизнь там не имеет смысла. В этот раз я не буду сопротивляться, я воспользуюсь величайшим правом человека — правом на свободное саморазрушение.

Хуай Линь улыбнулся, закончил накладывать швы, перевязал бинтом, вымыл окровавленные руки и какое-то время молча смотрел на мужчину.

У Лу Синчжао была модельная внешность: при кажущейся худобе он был крепким, тренированным, слегка загорелым, но это лишь подчеркивало его красивое лицо. У него были корни малочисленных народов севера, отсюда высокие скулы и глубоко посаженные глаза. Зрение у него было 5.4, а в бытность снайпером его называли «Кречет» — птица, почитаемая на севере как божество.



Все это Хуай Линь узнал гораздо позже.

Пока он сидел рядом, его взгляд упал на записку на плече мужчины. Присмотревшись, он понял, что это курьерский бланк — видимо, прилип, когда он его перетаскивал.

Хуай Линь с улыбкой отклеил его, в графе «Получатель» размашисто расписался своим именем и приклеил обратно на спину куртки Лу Синчжао.

— Ты снова оказался на моей территории. В этот раз я тебя официально получил. Если не согласен — подай голос, — вежливо предупредил он.

Разумеется, Лу Синчжао не «подал голос».

<http://bllate.org/book/18707/1808007>